

НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОФОРМЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ДОВЕРИТЕЛЕМ И НЕПРАВИЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ АДВОКАТА В ХОДЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ЗАЯВИТЕЛЬ ПОДТВЕРДИЛ ПРОИЗВЕДЕННЫМИ ИМ ЗАПИСЯМИ ТЕЛЕФОННЫХ РАЗГОВОРОВ И И ВИДЕОЗАПИСЯМИ ВСТРЕЧ С АДВОКАТОМ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области
по дисциплинарному производству в отношении
адвоката Русевой Валентины Юрьевны**

«19» июля 2018 г.

№ 18-06-000/КК

Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области, рассмотрев жалобу Урыгина Владимира Владимировича в отношении адвоката Русевой Валентины Юрьевны (№ 63/0000 в реестре адвокатов Самарской области), осуществляющей профессиональную деятельность в адвокатском кабинете № 000,

установила:

В Палату адвокатов Самарской области поступила жалоба Урыгина В. В., из которой усматривается, что адвокат Русева В. Ю., осуществлявшая защиту интересов заявителя в уголовном судопроизводстве по соглашению, ненадлежащим образом исполнила профессиональные обязанности, в частности: с материалами дела не ознакомилась, срок на подачу апелляционной жалобы пропустила, ненадлежащим образом оформила финансовые взаимоотношений с доверителем.

Урыгин В. В. просит привлечь адвоката Русеву В. Ю. к дисциплинарной ответственности.

18.06.2018 в Палату адвокатов Самарской области поступило заявление Урыгина В. В. об отзыве жалобы в отношении адвоката Русевой В. Ю. в связи с примирением. Данное заявление впоследствии заявителем отозвано, в связи с тем, что условием возврата неотработанного гонорара адвокат Русева В. Ю. поставила в зависимость от подписания им квитанции задним числом и отзыв жалобы. Находясь в стесненном материальном положении и испытывая крайнюю нужду в средствах, как указывает заявитель, им подписана квитанция с датой, не соответствующей моменту соглашения и оформлен отзыв жалобы. В дополнительной жалобе Урыгин В. В. поддержал доводы ранее направленной жалобы и представил в подтверждение своих доводов аудио и видео записи разговоров с адвокатом Русевой В.Ю..

Жалоба Урыгина В. В. соответствует требованиям п. 1 ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Обстоятельства, исключающие возможность возбуждения дисциплинарного производства, указанные в ч. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, отсутствуют.

В соответствии со ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката 20.06.2018 Президентом Палаты адвокатов Самарской области вынесено Распоряжение № 18-000 о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Русевой В. Ю..

Во исполнение ст.ст. 19, 20 и 21 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокату Русевой В. Ю. направлено Распоряжение о возбуждении в отношении нее дисциплинарного производства с предложением предоставить в Квалификационную комиссию объяснения по фактам, изложенным в жалобе.

О дате, времени, и месте рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией ПАСО участники дисциплинарного производства извещены надлежащим образом. Адвокатом Русевой В. Ю. получены копии Распоряжения № 18-000 о возбуждении дисциплинарного производства и Уведомления о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

В соответствии с Решением Совета Палаты адвокатов Самарской области № 10-03-105/СП от 25.03.2010 «О проекте «Электронная Палата адвокатов Самарской области» адвокату Русевой В. Ю. на индивидуальный почтовый ящик 0000@raso.ru направлены копии Распоряжения № 18-000 о возбуждении дисциплинарного производства и Уведомления о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

Адвокат Русева В. Ю. представила объяснения и адвокатское производство. В объяснениях адвокатом изложен отчет о проделанной работе, выражено несогласие с доводами жалобы, указано, что профессиональные обязанности исполнены надлежащим образом.

В заседание Квалификационной комиссии явился заявитель Урыгин В. В., поддержал доводы жалобы в полном объеме, оценил профессиональные знания адвоката Русевой В.Ю. как крайне низкие, манеру поведения - не соответствующей деловому стилю поведения, процедуру разрешения конфликта после подачи жалобы в Палату адвокатов Самарской области - как унижающую его достоинство и дискредитирующую адвокатскую профессию. Полагал, что его доводы подтверждаются представленными аудио и видео записями разговоров и встречи с адвокатом Русевой В.Ю. в помещении Автозаводского суда г. Тольятти.

Адвокат Русева В. Ю. в заседание Квалификационной комиссии не явилась.

В соответствии с ч. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката «Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии».

Заслушав доклад члена Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области по обстоятельствам дисциплинарного производства, изучив находящиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, аудио и видео записи, представленные заявителем Урыгиным В.В., на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области установила следующие фактические обстоятельства:

05.05.2018 адвокат Русева В. Ю. и Урыгин В. В. заключили соглашение об оказании юридической помощи № 5. Предмет поручения определен следующим образом: «ведение уголовного дела в судебном заседании». На экземпляре соглашения доверителя предмет поручения дополнен адвокатом припиской следующего содержания: «составление апелляционной жалобы в судебную коллегия Самарского областного суда».

В рамках заключенного соглашения адвокатом Русевой В. Ю. в день подписания договора 05.05.2018 от Урыгина В.В. получено вознаграждение в размере 10 000 рублей.

Квитанция о принятии денежных средств адвокатом доверителю не выдана, гонорар на расчетный счет адвокатского образования адвокатом Русевой В.Ю. не внесен.

17.05.2018 Урыгиным В. В. в ходе судебного заседания заявлен отвод адвокату Русевой В. Ю. по причине ненадлежащего исполнения защитником профессиональных обязанностей.

Адвокат Русева В.Ю. участия в судебном разбирательстве в деле по обвинению Урыгина В.В. не принимала.

Адвокатом Русевой В.Ю. принесены замечания на протоколы судебных заседаний по делу от 19.02.2018 и 30.03.2018, что предпринято вопреки требованиям ст. 260 УПК РФ.

Приговором Центрального районного суда г. Тольятти от 30.05.2018 Урыгин В. В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 309, ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Адвокатом Русевой В. Ю. в установленный законом срок апелляционная жалоба на приговор суда от 30.05.2018 не подана.

18.06.2018 соглашение об оказании юридической помощи от 05.05.2018 расторгнуто.

После получения из Палаты адвокатов Самарской области копии жалобы на неквалифицированное оказание юридической помощи, нарушение финансовой дисциплины и пропуск срока на апелляционное обжалование адвокат Русева В.Ю., назначила встречу заявителю в помещении Автозаводского суда г. Тольятти, в ходе которой под условием отзыва жалобы, написания Урыгиным В.В. расписки, датированной задним числом, об отказе от обжалования приговора, пометки квитанции задним числом - выдала Урыгину В.В. квитанцию Серии А № 0000005 на сумму 10 000 рублей.

Адвокатом Русевой В. Ю. денежная сумма в размере 10 000 рублей возвращена доверителю Урыгину В. В..

Доводы заявителя Урыгина В.В. о ненадлежащей манере поведения, не соответствующей деловому стилю поведению, процедуре разрешения конфликта после подачи жалобы в Палату адвокатов Самарской области - как унижающую достоинство и дискредитирующую адвокатскую профессию, Квалификационная комиссия нашла заслуживающими внимания, поскольку они подтверждены представленными аудио и видео записями.

Квалифицированное исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем предполагает заключение соглашения об оказании юридической помощи, добросовестное исполнение адвокатом предмета договора в интересах лица, которому оказывается юридическая помощь, и неукоснительное исполнение всех формальных процедур, в том числе корректное составление и оформление договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии с ч. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации";

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения».

Составление адвокатом Русевой В. Ю. соглашения об оказании юридической помощи от 05.05.2018 в варианте, представленном сторонами дисциплинарного производства, не может быть признано соответствующим требованиям ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку предмет поручения сформулирован некорректно.

Неопределённость, а равно отсутствие в соглашении об оказании юридической помощи существенных условий является значительным недостатком осуществляемой адвокатом профессиональной деятельности, свидетельствует о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем, создаёт предпосылки различного понимания адвокатом и его доверителем правовой природы и существа соглашения, формирует почву для всевозможных злоупотреблений, как со стороны адвоката, так и со стороны его доверителя. Квалификационная комиссия ПАСО считает необходимым особо обратить внимание на то обстоятельство, что при возникновении конфликтной ситуации адвокат находится в заведомо более уязвимом в сравнении с его доверителем положении, т.к. последний наделён правом обратиться в корпоративный исполнительный орган адвокатского сообщества с жалобой на действия адвоката, в то время как адвокат лишён подобной возможности.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Не предоставление в Квалификационную комиссию адвокатом Русевой В. Ю. документов, подтверждающих факт внесения вознаграждения в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, позволяет Квалификационной комиссии сделать вывод о неисполнении адвокатом Русевой В. Ю. требований ч. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия считает установленным, что расписка об отказе Урыгина В. В. от апелляционного обжалования судебного акта защитником Русевой В. Ю. оформлена 18.06.2018 - после истечения срока на апелляционное обжалование в целях защиты собственных интересов в дисциплинарном производстве.

Квалификационная комиссия рассмотрела доводы жалобы о ненадлежащем исполнении адвокатом Русевой В. Ю. профессиональных обязанностей, что выразилось в бездействии защитника.

В соответствии с Решением Совета ПАСО № 07-03-10/СП от 01.03.2007 «О ведении адвокатского досье» (в редакции Решения Совета ПАСО от 30.08.2012 № 12-07-14.4/СП) Квалификационная комиссия руководствуется положением, что адвокатское производство является способом доказывания честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

В соответствии с п. 1 и п. 4 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми, не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, вести адвокатское производство». Факт добросовестного, квалифицированного, своевременного исполнения своих профессиональных обязанностей подтверждается представлением адвокатского производства, в котором отражается форма участия адвоката по представлению интересов доверителя, содержатся копии заявлений, ходатайств и иных документов, включая копии протоколов процессуальных действий, в которых участвовал адвокат. Исходя из этих и иных сведений, содержащихся в адвокатском производстве, Квалификационная комиссия может сделать заключение о квалифицированной либо неквалифицированной помощи, которую оказывает адвокат доверителю.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства адвокатом Русевой В. Ю. представлено адвокатское производство по делу Урыгина В. В..

Отсутствие в материалах адвокатского досье копий документов предварительного расследования, дает основание Квалификационной комиссии прийти к выводу, что с материалами уголовного дела по обвинению Урыгина В. В. адвокат Русева В. Ю. незнакомилась.

При системной оценке доводов участников дисциплинарного производства, содержащихся в жалобе, объяснениях, изучении документов, находящихся в материалах, представленных адвокатом Русевой В. Ю., и аудио и видеозаписей, представленных Урыгиным В.В., Квалификационная комиссия приходит к выводу, что заявление об отказе от обжалования приговора не отражает действительного волеизъявления осужденного Урыгина В. В.. Заявление оформлено по просьбе адвоката Русевой В. Ю. в целях оправдания бездействия по составлению апелляционной жалобы в связи с пропуском срока на апелляционное обжалование. Указанные обстоятельства подтверждаются видеозаписью встречи Урыгина В. В. и адвоката Русевой В. Ю., в ходе которой заявителем под диктовку адвоката составлено заявление с указанием на отказ от помощи Русевой В. Ю. в составлении апелляционной жалобы на приговор. На видеозаписи зафиксированы пояснения адвоката Русевой В. Ю., что 18.06.2018 установленный статьей 389.4 Уголовно-процессуального кодекса РФ десятидневный срок для подачи апелляционной жалобы на приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 30.05.2018 ею пропущен.

При надлежащем качестве оказания защитником юридической помощи оформление всех формальных процедур по расторжению соглашения, в том числе и разрешение вопроса касательно составления и подачи апелляционной жалобы на приговор, должно быть инициировано адвокатом Русевой В.Ю. в момент заявления доверителем отвода защитнику, чего Русевой В. Ю. сделано не было.

Квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат Русева В. Ю. фактически отказалась от защиты интересов Урыгина В. В..

Принесение адвокатом Русевой В. Ю. замечаний на протоколы судебных заседаний от 19.02.2018 и 30.03.2018, участником которых она не являлась, при одновременном наличии удостоверенных судом замечаний аналогичного содержания, принесенных на протокол адвокатом Петровым В. А., являвшегося участником судебного разбирательства, противоречит нормам ст. 260 Уголовно-процессуального кодекса РФ. По мнению Квалификационной комиссии, эти действия были направлены на создание для доверителя видимости активного выполнения принятого поручения, хотя фактически свидетельствуют о некомпетентности юридической помощи и ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей.

При вынесении Заключения Квалификационная комиссия руководствовалась следующими правилами профессиональной этики адвоката:

1. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;

2. В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

4) вести адвокатское производство»;

3. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

4. В соответствии с ч. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».

5. В соответствии с ч. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

6. В соответствии с ч. 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счёт адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением».

7. В соответствии с ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;

8. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката».

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Русева В. Ю. нарушила требования п. 1, 4 ч. 1 ст. 7; ч.ч. 1, 2, 6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 18, ст. 20, ст. 21, ст. 22, ст. 23, Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области путем голосования именными бюллетенями вынесла следующее заключение о наличии в действиях адвоката Русевой Валентины Юрьевны нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет Палаты адвокатов Самарской области согласился с заключением Квалификационной комиссии и назначил адвокату Русевой Валентине Юрьевне дисциплинарного наказания в виде предупреждения.